

Роза Адамс

КОНТРАКТ
запрет на чувства

Роза Адамс

Контракт. Запрет на чувства

<https://litres.ru/74435238>

SelfPub; 2026

Аннотация

План казался идеальным. Устроится секретарём в компанию мечты, чтобы затем пройти там стажировку. И даже репутация босса - монстра меня не пугала. Всё пошло не по плану. Я вынуждена подписать контракт и стать фиктивной женой босса. Условия, казалось, простые. Не раскрывать правду о фиктивности брака. Достоверно играть роль жены. Не влюбляться. Кто же знал, что последний пункт окажется самым сложным.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	49
Глава 9	55
Глава 10	62
Глава 11	67
Глава 12	74
Глава 13	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Роза Адамс

Контракт. Запрет на чувства

Глава 1

– Ты что, с ума сошла? — Аня отодвинула чашку с кофе и посмотрела на меня так, будто я только что заявила о намерении полететь на Марс на самодельной ракете. – У него же репутация босса-монстра!

– Ну и что? – Я пожалала плечами, размешивая сахар в своем латте. – Зато он гений. И я хочу пройти у него стажировку.

– Хочешь-то ты хочешь, но одного хотенья мало, – Аня вздохнула. – В стажеры к нему «с улицы» не попасть. Ты же знаешь, какой там конкурс. И какие требования к кандидатам.

– Знаю, знаю, – я кивнула. – Поэтому я придумала кое-что другое! – заговорщицки прошептала я и замолчала, сохраняя интригу.

Аня выжидающе посмотрела на меня.

– Я устроюсь к нему секретарем. Вот.

Аня медленно моргнула, потом еще раз, пытаясь осмыслить услышанное.

– Секретарем? – наконец выдавила она. – Ты? С твоим-то дипломом дизайнера и портфолио, которое уже сейчас тянет на премию?

– Именно, – я кивнула, победно улыбнувшись. – Никто не будет ожидать, что я, такая вся из себя скромная и исполнительная секретарша, на самом деле мечтаю о другом. А когда я попаду в стены компании, получу доступ в его кабинет, к его расписанию и проектам...

– Ты что, собираешься шпионить за ним? – Аня округлила глаза. – Собирать компромат?

– Нет, конечно! Как ты могла такое подумать, – возмущенно замахала руками. – Я заслужу его доверие и просто покажу ему свои работы. В нужный момент. Когда он будет в хорошем настроении. Или когда ему понадобится свежий взгляд на какой-нибудь проект. Я буду рядом, понимаешь? Стану незаменимой, его правой рукой. Как по мне, идеальный план.

Аня откинулась на спинку стула, задумчиво посмотрела в окно.

– Как по мне, это безумие, – сказала она, словно вынесла свой вердикт. – Хотя, не знаю, – потянула с сомнением, отодвигая тарелку с тортиком. – Думаешь, реально выгорит?

Взяв в руки свой айфон, начала водить по экрану в поисках информации.

– Послушай, ты же знаешь, что про него пишут, вот пожалуйста, – начинает с выражением читать вслух. – Тимо-

фей Орлов. Босс-монстр индустрии дизайна, известный своим жёстким характером, перфекционизмом и полным отсутствием жалости к сотрудникам. Холодный, требовательный, невыносимо саркастичный. Его репутация идёт впереди него. Говорят, он увольняет людей за малейшую оплошность, а его требования к проектам просто нереальны. Относится к людям, как к расходному материалу.

Я слушаю, киваю. Всё это я уже слышала. И не раз.

– И ты всё равно хочешь к нему на стажировку? – Аня смотрит на меня, как на сумасшедшую. – Ты готова быть девушкой на побегушках? – её голос звучит с явным недоверием. – Вместо того, чтобы строить собственную карьеру, угождать этому монстру?

Я глубоко вдыхаю, пытаюсь объяснить свою авантюру.

– Моя цель не просто работа, Ань. Это возможность впитать в себя его деловую хватку, умение принимать решения, увидеть его в работе. Он ведь гений в своём деле.

– Ты всегда была амбициозная! – Аня улыбается. – А я не такая карьеристка. Дайте мне богатого мужа, я буду счастлива тратить его деньги! – Она хихикает. – Если честно сказать, за него я бы выскочила не раздумывая. Даже не смотря на сложный характер. Хорош, да?

Она протягивает мне свой айфон.

С экрана на меня смотрит мой будущий босс. По крайней мере, я надеюсь, что моя авантюра выгорит. И он станет моим боссом.

Смотрю на фотографию, меня пронзает волна чего-то необъяснимого.

Харизма переливается через экран, властная аура окутывает меня, словно невидимый плащ.

Его взгляд – прямой, пронизательный, обещающий и вызов, и награду.

– Как ты думаешь, устоишь перед его чарами? – Аня хитро подмигивает. – Говорят, он на работе жестит, но со своими любовницами очень даже щедр.

Я молчу, не в силах оторвать взгляд от фотографии.

В его глазах я вижу не только жёсткость и перфекционизм, о которых пишут в статьях.

Я вижу интеллект, силу, решительность и что-то ещё, что заставляет меня чувствовать себя одновременно испуганной и взбудораженной.

– Может, откажешься от своей идеи? – Аня пронизательно смотрит на меня. – Есть же и другие, более спокойные варианты, где можно пройти стажировку. Без вот этих танцев с бубнов в виде работы секретаршей.

Я медленно отвожу взгляд от фотографии, чувствуя, как внутри меня зарождается решимость.

– Нет, Аня. Я не передумую. Это мой шанс. И я его не упущу.

Аня смотрит на меня с удивлением, потом с пониманием. Она знает меня достаточно хорошо, чтобы видеть, когда я зажигаюсь идеей фикс.

А если я загорелась, то пиши пропало. Как истинный, упёртый Овен не успокоюсь, пока не добьюсь своего.

Глава 2

Будильник, этот маленький предатель, пронзительно прозвенел в пять утра.

Пять! За окном ещё царила непроглядная темень, и даже самые ранние птички, кажется, не решались нарушить предутреннюю тишину.

Но я, Злата Полякова, не могла позволить себе роскошь спать до обеда. И даже до восьми утра.

Сегодня был тот самый день.

День Икс, как я его мысленно назвала.

Для меня ранний подъём было не просто очередным началом дня. Это был день, от которого зависит моя дальнейшая карьера и жизнь.

Я настроилась на битву за собственное будущее, за выживание, за шанс выбиться в этой непростой жизни.

С новыми дизайнерскими проектами была просто беда-беда: клиенты либо исчезали после первого же звонка, либо требовали невозможного за копейки.

Холодильник сиротливо пустовал, на банковском счету оставались крохи, а аренда квартиры грозила превратиться в просрочку.

Единственным спасением, единственной надеждой было сегодняшнее собеседование на должность секретаря в компании «АртДизайнКонцепт», сокращённо «АДК».

И проводил его сам собственник и основатель компании. Тимофей Орлов.

Босс-монстр. Так называли его в профессиональных кругах.

Гений дизайна, человек, чьи проекты меняли облик мегаполисов, и тиран, который, по слухам, увольнял ассистентов за неправильный оттенок кофе.

Легенды о нём ходили по всему городу.

Говорили, что он не спит, а «перезагружает» сознание, глядя на чертежи.

Гений бизнеса, безжалостный стратег, человек, который, по слухам, мог одним взглядом заставить конкурентов дрожать.

И я, выпускница с красным дипломом, но без внушительного опыта, влиятельных знакомых, связей, с дырой в кармане, должна была произвести на него впечатление.

Конечно, я шла на хитрость.

Никто в здравом уме не пошел бы в «АДК» на должность секретаря, если бы не имел скрытого мотива.

Мне не нужна секретарская работа с бумагами, кофе и бесконечными звонками.

Я хотела быть рядом с ним, увидеть, как он работает, как принимает решения, которые меняют рынок.

И в удобный момент – показать свои работы и попросить взять меня стажёром.

Если я пройду стажировку под его руководством, для мо-

ей карьеры это будет огромный плюс.

Лучшие компании будут рады взять меня на работу.

А может, мне посчастливится, и сам Орлов пригласит меня в свою команду дизайнеров.

– Ты с ума сошла, – вчера вечером прямо заявила мне Аня, моя единственная подруга, с которой я поделилась своим «гениальным и простым планом», – ты просто станешь очередной «девушкой на побегушках», которая через неделю сбежит в слезах.

– Я готова быть девушкой на побегушках ради своего будущего, – ответила я подруге.

Маленькими шагами – к большой цели. Первый этап – пройти собеседование.

Я протянула руку, отключила будильник.

Встала, потягиваясь до хруста в позвоночнике.

Первым делом – прохладный душ, чтобы окончательно прогнать остатки сна и придать коже хоть какой-то тонус.

Затем – волосы.

Мои русые локоны, обычно непослушные, сегодня должны лежать идеально. Я потратила на них добрых полчаса, укладывая в строгий, но элегантный пучок.

Выглядеть презентабельно. Это слово крутилось в голове, как навязчивая мелодия.

«Пре-зен-та-бель-но» - напевала себе под нос.

Макияж.

Здесь пришлось проявить всю свою изобретательность. С

финансами у меня было настолько туго, что даже на приличную тушь приходилось копить. Но я не сдавалась. Тонкий слой тонального крема, чтобы скрыть следы беспокойной ночи.

Вчера долго не могла уснуть, ворочалась в кровати. Подремала буквально пару часов и уже вставать.

Немного румян, чтобы придать лицу свежесть.

И, конечно, глаза. Они должны излучать уверенность и интеллект.

Я использовала старую, почти засохшую подводку, чтобы сделать тонкую стрелку. Тщательно прокрасила ресницы, стараясь придать им объем.

Самым сложным был выбор одежды. Её я подготовила с вечера.

В моём гардеробе не водились дорогие, брендовые вещи. К счастью, было одно черное платье-футляр, купленное когда-то на распродаже. Оно сидело идеально на моей фигуре.

К нему – белая блузка с воротником-стойкой, которую я берегла для особых случаев.

Туфли на невысоком каблуке, начищенные до блеска.

И, конечно, никаких ярких украшений, кроме тонких сережек-гвоздиков.

Я должна выглядеть как воплощение профессионализма, а не как девушка, которая пытается произвести впечатление.

Пока я одевалась, в голове прокручивала план.

Секретарь – это только первый шаг.

Моя истинная цель – стажировка.

В «АДК» была престижная программа стажировки для молодых специалистов, и если мне удастся туда попасть, а затем проявить себя, то после стажировки я смогу претендовать на действительно хороший доход.

Это был мой билет в новую жизнь с перспективой карьерного роста.

Я посмотрела на себя в зеркало. В целом, осталась довольна своим видом.

Получился строгий, но элегантный образ.

В моих глазах плескалась решимость, смешанная с легкой нервозностью.

Я сделала глубокий вдох.

«Ты справишься, Злата, – сказала я себе. – Ты должна справиться».

На кухне я быстро приготовила себе овсянку. Есть не хотелось, но нужно было подкрепиться перед долгим и напряженным днем.

Пока ела, еще раз просмотрела свое резюме, освежила в памяти информацию о компании и последних проектах. Нужно быть готовой к любым вопросам.

Выйдя из дома, я почувствовала прохладный утренний воздух.

Он был свежим, почти колючим, и приятно бодрил, прогоняя остатки сна. Город еще спал: окна многоэтажек были темными, а улицы – непривычно пустыми.

Я вышла рано, так как хотела приехать с запасом времени. С моего спального района на окраине города до офиса «АДК» ехать больше часа на автобусе.

Я не хотела рисковать.

Опоздать на собеседование – худшее, что можно придумать в такой важный день.

На остановке было пусто. Я присела на холодную металлическую скамейку и посмотрела на часы. До автобуса оставалось пять минут.

Через пять минут автобус не пришёл. Как обычно, задерживается. Хорошо, что вышла с запасом времени.

Я начала мерить шагами узкий пяточок асфальта.

Прошло десять минут. Потом пятнадцать. Моё спокойствие, которое я так тщательно выстраивала всё утро, начало трещать по швам.

– Прекрасно, – прошептала я, чувствуя, как к горлу подступает комок.

Я достала телефон, чтобы проверить приложение с расписанием, В этот момент из-за поворота показался автобус. Вздых облегчения вырвался из моей груди.

Двери автобуса с шипением открылись, я вошла в полупустой салон.

Здесь пахло бензином и утренней сыростью.

Я выбрала место у окна, чтобы наблюдать, как город постепенно просыпается.

Мимо проплывали серые коробки домов, редкие прохо-

жие, спешащие по своим делам.

Из-за облаков выглядывали первые лучи солнца.

Но любоваться утренним городом я не могла, в моей голове крутились мысли только о предстоящем собеседовании.

Да, он босс-монстр.

Но я не сдамся.

Я выдержу.

Пройду собеседование.

Буду терпеть его несносный характер.

Ведь моя цель – пройти у него стажировку.

Почему именно у него?

Потому что после «школы Орлова» открывались любые двери.

Это был знак качества, клеймо, которое превращало вчерашнего студента в специалиста высшей пробы. Я не искала комфорта. Я искала закалки.

– Ну что, монстр, – прошептала я, глядя вдаль, – посмотрим, кто из нас быстрее сдастся.

Глава 3

Тимофей Орлов.

Великий и ужасный.

В архитектурно-дизайнерских кругах его имя шептали с придыханием, как имя короля, чье благословение могло вознести на вершину, а гнев – низвергнуть в бездну.

У меня не было ни богатых родителей, ни влиятельных покровителей, которые могли бы замолвить за меня словечко.

Только мои амбиции, мой ум и неумное желание доказать, что я чего-то стою.

Работа секретарём у Орлова – это не просто работа. Это ступенька.

Единственная, которую я могла себе позволить. Пробыть в его компанию и пройти столь желанную стажировку, о которой мечтала с первого курса университета.

Я видела себя там, среди амбициозных людей, впитывающей знания, набирающейся опыта.

Но сейчас эта мечта казалась такой далекой, такой недосягаемой.

Я отвлеклась от своих мыслей.

Автобус еле полз. Не то, чтобы я не замечала этого раньше, но сейчас, когда до собеседования оставалось всё меньше времени, а я специально вышла пораньше, чтобы не опоз-

дать, это стало невыносимо.

Каждая секунда тянулась, как резиновая, а пейзаж за окном менялся с черепашной скоростью.

«Впереди серьёзная авария, проезд закрыт, мы в пробке, неизвестно, сколько простоим», – раздался из динамика усталый голос водителя.

Чёрт! Я прижала ладони к вискам, пытаюсь унять стук в голове.

Пробка. В самый неподходящий момент.

Вот почему я не вызвала такси? Решила сэкономить несчастные пару тысяч, когда на кону стоит моё будущее?

Водитель открыл дверь, в салон ворвался воздух – свежий, но какой-то тяжёлый, пропитанный запахом выхлопных газов.

Гудение машин, отдаленные крики, нервные сигналы – все это сливалось в единый, удушающий аккорд.

Я посмотрела на часы.

До собеседования оставалось сорок минут.

Иногда время тянется мучительно долго, а порой летит, как стрела. Сейчас оно просто неслоь.

И я, по закону подлости, застряла в этой гребаной пробке.

Почему я не вызвала такси?

Этот вопрос бился в моей голове, как пойманная птица. Всего тысяча, я сэкономила, решив воспользоваться общественным транспортом.

Некоторые пассажиры, словно осознав всю тщетность

ожидания, начали выходить, решив идти пешком.

Я бросила взгляд на карту в телефоне.

Десять километров по незнакомому району, в не самой удобной обуви для пробежек, с документами, в которых заключалось мое будущее.

Это было чистым, незамутненным безумием.

Я судорожно пыталась найти хоть какое-то решение. Может, есть метро?

Нет, ближайшая станция была далеко.

Может, ещё какой автобус? Все мои мысли путались, превращаясь в клубок страха и сожаления.

Опоздать на собеседование?

Да можно сразу на него не являться.

Насколько я знаю, Тимофей Орлов не терпит непунктуальности.

Я вышла из автобуса, пытаюсь сообразить, что делать.

Нужно выйти на другую улицу, там вызвать такси.

Сюда вызывать бесполезно, я бросила взгляд на километровую пробку.

Но идти сколько? Это минут пятнадцать, если не двадцать.

Я этот район совсем не знаю. А потом еще ждать такси.

В лучшем случае, я приеду на полчаса позже.

В худшем... даже думать не хотелось.

Мой взгляд метался по сторонам, ища хоть что-то, что могло бы меня спасти.

И тут, словно луч света в крошечной тьме, взгляд упал на ряд ярко-жёлтых самокатов, припаркованных у обочины. Самокаты в аренду.

А ведь это выход!

Мозг, до этого момента парализованный паникой, вдруг заработал с удвоенной силой.

Самокат!

Это быстро, маневренно, он позволит мне объехать пробку, проскочить по узким улочкам, сократить путь.

Я достала телефон, пальцы дрожали, но я быстро открыла приложение.

Регистрация, привязка карты – все это заняло считанные минуты.

Я выбрала ближайший самокат, отсканировала QR-код. Раздался щелчок, и самокат был разблокирован.

Сердце колотилось в груди, как сумасшедшее. Я вскочила на платформу, оттолкнулась ногой.

Самокат рванул вперед. Ветер тут же ударил в лицо, разметав волосы. Я почувствовала прилив адреналина, смешанного с облегчением.

Дорога пролетала под колесами.

Я лавировала между пешеходами, объезжала припаркованные машины, ловко маневрировала на перекрестках. Каждый поворот приближал меня к цели.

Страх постепенно отступал, уступая место решимости.

Я не опоздаю. Я просто не имею права опоздать.

Когда я, наконец, увидела здание бизнес-центра, где располагался нужный мне офис, до собеседования оставалось ровно десять минут.

Я подъезжала к входу, когда внезапно, откуда ни возьми, появился черный внедорожник.

Он мчался прямо на меня.

Какой идиот за рулем?

Испугавшись, я резко вырулила в сторону, самокат занесло. Я не удержалась и почувствовала, как улетаю.

Мир перевернулся.

Секунда невесомости, а затем резкий удар. Я упала на пыльный асфальт, ощущая, как боль пронзает локоть и колено. Самокат с грохотом отлетел в сторону. В ушах звенело. Я зажмурилась, пытаюсь собраться с мыслями.

– Эй, ты в порядке? – пробиваясь сквозь звон, раздался над ухом мужской голос.

Я медленно открыла глаза. Надо мной склонился мужчина в строгом костюме, с обеспокоенным выражением лица.

Он, видимо, был за рулем того самого внедорожника, который только что едва не отправил меня на тот свет.

– Да... кажется, – прохрипела я, пытаюсь подняться. Тело ныло, но, кажется, ничего серьезного. Обошлось без переломов.

Он протянул мне руку. Я ухватилась за неё. Мужчина помог мне встать.

Моя одежда, еще минуту назад идеально чистая и нагла-

женная, теперь была испачкана грязью, на колене и локте виднелись свежие ссадины.

– Не видишь, куда едешь? – теперь, когда мужчина понял, что со мной всё в порядке, в его голосе прозвучало раздражение.

Что? Я посмотрела на себя.

Как в таком виде я могу появиться на собеседовании?

Моя единственная приличная блузка, которую я берегла для важных случаев, теперь была безнадежно испорчена.

И этот наглый мужик, который меня сбил, еще смеет меня обвинять! Это стало последней каплей. Во мне закипела кровь.

– А ты сам видишь, куда мчишься, придурок? Купят права, ездить не умеют! – выплюнула я, не сдерживая эмоций. – Глаза надо разувать.

Поток нецензурной брани вырвался из моих уст.

Мужчина, кажется, опешил от моей грубости. Его брови поползли вверх, а рот приоткрылся в немом удивлении.

Я же, не глядя на него, достала бумажный платок из сумки и принялась смахивать грязь с одежды, пытаюсь хоть как-то привести себя в порядок.

– Она дерзкая, да, Алексей? – услышала я второй мужской голос. И смех, который заставил меня вздрогнуть.

Я подняла взгляд.

Мое сердце пропустило удар, а кровь отхлынула от лица.

Я узнала его.

Это к нему я торопилась на собеседование.

Мой будущий, а теперь, видимо, уже несостоявшийся босс, стоял рядом с водителем, скрестив руки на груди.

И с усмешкой смотрел на меня.

Его глаза, холодные и расчетливые на фотографиях, которые я видела раньше, сейчас искрились весельем, а уголки губ приподнялись в ехидной улыбке.

Все планы, все надежды на эту работу рухнули в одно мгновение.

Кажется, мой план с треском провалился.

Я стояла перед ними, грязная, поцарапанная, с растрепанными волосами.

И только что обругала нецензурными словами его водителя.

Мой рот был открыт, но слова застряли в горле.

Я чувствовала, как краснею. Мне хотелось провалиться сквозь землю.

Это был худший день в моей жизни.

Глава 4

– Здравствуйте, Тимофей Сергеевич! – пробормотала я, чувствуя себя как в плохом кино. – Я к вам! На собеседование.

В его глазах появилось удивление, затем он усмехнулся.

– Хм, претендуете на позицию, требующую стрессоустойчивости и пунктуальности? – спросил он, разглядывая меня с ног до головы. – Поздравляю, первое впечатление произведено.

Я, собрав остатки гордости, да терять уже нечего, бодро ответила.

– Просто продемонстрировала навыки оперативного принятия решений в экстремальной ситуации.

К моему удивлению, в углу его губ дрогнуло подобие улыбки.

– У вас ровно 30 минут, – бросил он, поглядев на свои дорогие часы, – на чтобы перестать напоминать замызганную лахудру из-под воротни. Успеете - отлично, нет - значит нет. Являться на собеседование или нет, ваше дело!

Он развернулся и быстрой походкой скрылся в здании бизнес-центра.

Я стояла, как общипанная курица, посреди тротуара, с ужасом осознавая, что моя тщательно спланированная подготовка к этому важному собеседованию закончилась так

нелепо и унижительно.

С ветерком, называется, прокатилась на самокате.

И меня назвал лахудрой из-под воротни человек, на собеседование к которому я спешила.

Слезы подступали к глазам, грозя перейти в рыдания.

– Кажется, ты его заинтересовала! – раздался рядом насмешливый голос. Я вздрогнула и обернулась.

Водитель, кажется, Орлов назвал его Алексеем, стоял и смотрел на меня с ухмылкой.

– Заинтересовала? – переспросила я, не веря своим ушам. – Ты серьезно? Посмотри на меня. Я же просто ужасно выгляжу!

– Не просто так он тебе 30 минут дал, – продолжил он, не обращая внимания на мои стенания. – Обычно босс не церемонится. Значит, есть шанс, лахудрик! – шутливо подмигнул мне.

Шанс? Какой шанс, когда я выгляжу так, будто только что выбралась из болота?

Я чувствовала, как мои щеки заливают краска стыда.

– Но как? У меня нет сменной одежды, нет возможности привести себя в порядок... За 30 минут не успею доехать до дома и переодеться.

– Кто тут заикнулся о навыках оперативного принятия решений в экстремальной ситуации? Сейчас что-нибудь придумаем. На собеседование явишься чистенькой и деловой.

Я смотрела на него с недоверием.

Этот незнакомый мужчина предлагает помощь? Это было так неожиданно. В его глазах не было насмешки, только решимость. Наверное, чувствует за собой вину, подумала я. Ведь из-за его лихачества на дороге я уехала на самокате в кушет.

– Ты серьезно? – спросила я.

– Абсолютно, – ответил он, протягивая мне руку. – Не дадим одному маленькому падению испортить твою карьеру. Кстати, как тебя зовут?

– Злата! – представилась я.

– Я Алексей. Можно просто Алекс. Так вот, Злата, слушай внимательно. На первом этаже бизнес-центра располагается бутик.

– Бутик? – тупо переспросила я, пытаюсь осмыслить информацию.

– Да. Самый настоящий бутик! По-простому, магазин одежды. С примерочными и зеркалами, – в его голосе слышалось легкое подтрунивание. – Там женская одежда продаётся. Милые девочки- консультанты помогут тебе выбрать что-то приличное.

Я посмотрела на часы. Время не стояло на месте.

Выбора не было. Я не могла явиться на собеседование в таком виде.

Орлов дал мне 30 минут.

Этого времени, возможно, хватит, чтобы превратиться из лахудры, неопрятной, грязной тётки в приличную девушку.

– Спасибо, Алексей, – пробормотала я, уже разворачиваясь и направляясь к входу в бизнес-центр.

– Удачи! – крикнул он мне вслед, и я была уверена, что он снова ухмыляется.

Я почти бегом преодолела расстояние, стеклянные автоматические двери открылись перед носом.

Я увидела небольшой, но явно дорогой бутик с манекенами, одетыми в элегантные платья и костюмы.

Мое сердце забилося быстрее.

Это был мой единственный шанс. Шанс не только произвести впечатление на Орлова, но и доказать себе и ему, что я могу справиться с любой ситуацией, даже если она начинается с полного провала.

Прикинула ценник.

Конечно, дорого. Я не рассчитывала на подобные траты. Мой бюджет на одежду обычно ограничивался распродажами в масс-маркете.

Но сейчас речь шла о моем будущем. Я же «съем» себя, если развернусь и уйду, махнув на собеседование.

«Это инвестиции в моё будущее!» - с этой мыслью я решительно вошла в бутик.

Меня встретили две девушки с выражением лица, которое можно описать как смесь скуки и легкого пренебрежения.

Они оценивающе окинули меня взглядом, и я почувствовала, как краснею.

– Извините, – начала я, стараясь говорить как можно уве-

реннее, – у меня собеседование. К сожалению, неудачно упала с самоката! – Я попыталась улыбнуться, но, кажется, получилось скорее гримаса. – У меня всего 20 минут. Помогите мне, пожалуйста, иначе я опоздаю.

Одна из консультанток, высокая блондинка с безупречной укладкой, подняла бровь.

– Интересно, на какую должность?

– На должность секретаря в «АДК», – выпалила я, надеясь, что это прозвучит как-то значимо.

– Ооо, это интересно! – лицо блондинки мгновенно преобразилось. Скука испарилась, сменившись живым любопытством. – Мы наслышаны о крутом нраве владельца. Говорят, он очень требователен к своим сотрудникам.

«Только не болтайте!» – мысленно взмолилась я, чувствуя, как время утекает сквозь пальцы. – «У меня нет времени!»

– Сейчас мы вам поможем! – вторая девушка, более миниатюрная и с темными волосами, уже направлялась к вешалкам. – Что вы предпочитаете? Классику? Что-то более современное?

– Я не знаю, – призналась я, чувствуя себя совершенно потерянной. – Мне нужно выглядеть профессионально и строго. И, пожалуйста, может быть, у вас есть скидки или акции? Меня интересует недорогая одежда.

На секунду в глазах консультанток мелькнуло что-то похожее на разочарование, но они быстро взяли себя в руки.

– Недорогая одежда у нас, к сожалению, не представлена, – мягко ответила блондинка. – Но мы можем подобрать вам что-то из нашей прошлогодней коллекции. Там есть очень выгодные предложения.

– Да, пожалуйста! – Я кивнула, чувствуя, как надежда снова разгорается в груди. – Любые варианты, которые помогут мне выглядеть прилично за оставшееся время.

Девушки быстро начали перебирать вешалки. Я, затаив дыхание, наблюдала за их работой.

Каждая минута была на счету. Я молилась, чтобы среди этих дорогих тканей и изысканных фасонов нашлось что-то, что сможет превратить меня из жертвы падения с самоката в достойного кандидата на место секретаря Орлова.

Мой шанс был здесь, в этом сияющем бутике. И я собиралась ухватиться за него изо всех сил.

– Вот, взгляните на это, – сказала темноволосая девушка, протягивая мне темно-синий брючный костюм. – Классический крой, отличная ткань. Идет практически всем.

Я примерила его. Брюки сели идеально, пиджак тоже. В зеркале я увидела себя – не ту растрепанную девушку, что упала с самоката, а вполне себе собранную, уверенную в себе девушку. Сердце забилось быстрее.

– Это... прекрасно, – выдохнула я.

– А к нему подойдёт вот такая блузка, – добавила блондинка, показывая мне белоснежную рубашку с небольшим, но элегантным воротничком. – Идеальное дополнение.

Смотрится очень строго, но при этом женственно.

Белая блузка в сочетании с синим костюмом, создавала образ, который, как мне казалось, мог бы впечатлить даже Тимофея Орлова.

– Сколько это будет стоить? – спросила я, готовясь к худшему.

– Учитывая, что это прошлогодняя коллекция, и мы хотим помочь вам успеть на собеседование, то сделаем очень хорошую скидку, – улыбнулась блондинка. – С учетом всех акций, это будет...

Она назвала сумму, которая не показалась мне запредельной.

Я кивнула, не раздумывая. Это было на порядок больше, чем я планировала потратить, но это был мой единственный шанс.

Расплатусь кредиткой, решаю я. Подумаешь, посижу месяц на хлебе и воде. Если устроюсь в компанию, зарплата позволит быстро погасит долг по кредитке.

Я быстро расплатилась, девушки ловко сложили мою грязную одежду в фирменный пакет.

– Спасибо вам огромное, девочки! – искренне поблагодарила я их. – Вы меня просто спасли!

– Удачи на собеседовании! – пожелали они мне в унисон.

Глава 5

Нервным жестом поправила воротник на новом, идеально сидящем на мне костюме.

Зеркала в коридоре отражали незнакомую девушку – уверенную, стильную, с легким румянцем на щеках и блеском в глазах.

Это была не я. Не та, что ранним утром металась по квартире, прихорашиваясь и наводя марафет на собеседование.

Это была новая я, созданная за осязаемую для меня сумму. Я уже смирилась, что пару месяцев придётся жёстко экономить и сидеть на диете из хлеба, овсянки и воды.

«Переживём, – подумала я, поправляя воротник. – Зато я выгляжу на миллион».

Именно на миллион, а не на те жалкие гроши, что остались на моей карте после незапланированной, но жизненно необходимой покупки.

Я отдала за этот костюм сумму, которая могла бы покрыть мою аренду за два месяца. Но я ни капли не жалею.

Сегодня решался не просто вопрос о работе, а вопрос о моем будущем.

Личный секретарь Тимофея Орлова.

Звучит как начало сказки, не правда ли?

Орлов – это не просто фамилия, это бренд. Молодой, амбициозный, успешный архитектор, чья компания стреми-

тельно набирает обороты.

Попасть к нему в команду – это все равно что вытянуть счастливый билет в лотерее.

А я очень надеялась на удачу.

Мой план был прост и гениален одновременно.

Первая ступень – секретарь. Это позволит мне быть рядом, изучить все изнутри, понять, как работает эта махина.

А потом, когда я докажу свою ценность, когда Орлов увидит мой потенциал, я смогу попроситься на стажировку. А там уже и до полноценной должности недалеко.

Я посмотрела на часы.

Прошло ровно 30 минут. Сердце забилося быстрее.

Я сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить нервы. Это не просто собеседование, это мой шанс.

Не хочется думать, что моё падение с самоката – это дурной знак.

Я шла по длинному коридору, кругом было тихо, лишь изредка слышались голоса из кабинетов.

Я чувствовала себя незваной гостьей в чужом, слишком важном мире. Как будто это другой уровень.

И я, обычная девчонка, оказалась в элитном месте, куда вход простым смертным заказан.

Я нашла табличку с номером кабинета, который мне называли, когда приглашали на собеседование.

Кабинет 312.

Золотые буквы на темном дереве. Дверь была закрыта.

Я выдохнула, пытаюсь собрать последние крохи самообладания.

Внутри все сжималось от волнения, как будто я вот-вот должна была прыгнуть с парашютом, не зная, раскроется ли он. Я поправила волосы, проверила, не смазалась ли помада. Мои ладони вспотели, я незаметно вытерла их о ткань брюк.

«Спокойно, – прошептала я себе. – Златка, ты справишься. Ты должна справиться!»

Я представила себе Орлова на собеседовании.

Каким он будет? Строгим? Отстраненным?

Или, может быть, доброжелательным?

Репутация босса-монстра, которая закрепилась за ним, надежды не давала.

Истории о его требовательности, о том, как он одним взглядом мог заставить человека почувствовать себя ничтожеством, постоянно обсуждались в нашем дизайнерском мире.

Но я верила в свою удачу. Ведь она мне сегодня улыбнулась.

Улыбнулась, когда я, опаздывая на собеседование, летела на самокате по мокрым улицам.

Конечно, вылетевший джип подпортил мне утро.

Казалось, всё для меня обернется неудачно. Я упала с самоката, одежда, которую так тщательно выбирала, превратилось в мокрое, грязное нечто.

Волосы прилипли к лицу, тушь потекла.

И надо же было случиться, что в таком жалком, непрезентабельном виде меня увидел сам Орлов.

И даже когда я обругала его водителя, он не выглядел раздраженным. Просто смотрел на меня, мокрую, грязную, растерянную. И назвал лахудрой.

А потом дал мне тридцать минут, чтобы привести себя в порядок.

Я была в шоке. Тридцать минут? Он дал мне полчаса? Человек, который, по слухам, не терпел ни малейших опозданий, дал мне время?

Алекс, его водитель, оказался на удивление доброжелательным парнем. Он подсказал мне, где находится бутик.

«Кажется, ты его заинтересовала», – сказал он, подмигнув мне.

Я ошеломлённо посмотрела на него, не зная, что и думать. Заинтересовала?

Чем? Своим неуклюжим падением?

Своим грязным видом?

Или, может быть, тем, что я не расплакалась, а попыталась собраться?

Теперь, стоя перед этой дверью с номером 312, я чувствовала, как фраза Алексея пульсирует в моей голове. *«Ты его заинтересовала»*.

Я цепляюсь за это слова, повторяю его, пытаюсь обрести уверенность, эта фраза мотивирует меня не отступать.

Я подняла руку, чтобы постучать, но замерла.

Что, если он уже передумал? Что, если его интерес был мимолетным? Мое сердце забилося еще быстрее. Я представила, как он сидит за своим огромным столом, окруженный бумагами, и ждет меня.

«Заинтересовала».

Глубокий вдох. Выдох.

Я должна это сделать. Ради себя, ради своей мечты о стажировке, ради того, чтобы доказать себе, что я чего-то стою.

Мои пальцы коснулись прохладного дерева.

Три легких стука. Тишина. Я ждала, затаив дыхание. Секунды тянулись, как часы.

Неужели никого нет? Или он просто игнорирует меня?

Внезапно дверь открылась.

Сам Орлов.

Его тёмный, пронизывающий взгляд скользнул по мне, задержался на секунду на моих глазах, затем опустился к губам. Я почувствовала, как краска приливает к моим щекам.

– Заходите, – произнес он. Его голос, низкий и спокойный, заставил меня вздрогнуть.

Дверь распахнулась, открывая вид на просторный кабинет. Огромное окно с видом на город, массивный стол из темного дерева, кожаные кресла. Все было таким же, как я представляла, только еще более внушительным.

Тимофей Орлов стоял у стола, высокий, статный, в идеально сидящем костюме. Он не улыбался, но и не выглядел угрожающе. Просто смотрел на меня оценивающим взгля-

дом.

– Присаживайтесь, – он указал на одно из кресел напротив стола.

Я прошла в кабинет, стараясь не споткнуться, и опустилась в кресло. Оно было мягким и удобным, но я чувствовала себя так, будто сижу на иголках.

– Итак, – начал Орлов, обходя стол и садясь в свое кресло. – Вы, кажется, опоздали на собеседование.

В его голосе не было ни упрека, ни насмешки. Просто констатация факта.

– Да, – пробормотала я, чувствуя, как снова краснею. – Простите, пожалуйста. Я упала...

– Я видел! – Он кивнул. – Вы уложились в тридцать минут. Значит, хотите работать у меня?

Я подняла на него глаза. В его взгляде читалось что-то, что я не могла расшифровать. Вызов? Любопытство?

– Да, – твердо сказала я. – Очень хочу!

Он откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди.

– Расскажите мне о себе, – произнес он. – И постарайтесь меня удивить.

Я глубоко вздохнула. Это был мой шанс. И я не собиралась его упускать.

Глава 6

– Я хочу работать у вас, – бодро начала я, – потому что знаю, что ваша компания – это не просто бизнес. Это целая империя, которая меняет мир. И я хочу быть частью этого.

Он слегка приподнял бровь.

– И как же вы, – бросил взгляд на моё резюме, – Злата Александровна, собираетесь менять мир, будучи моим секретарем?

– Я не собираюсь менять мир в одиночку! – улыбнулась. – Я собираюсь помочь вам менять его. Личный секретарь – это не просто человек, который отвечает на звонки и варит кофе. Это правая рука руководителя, его мозг и память. Я готова взять на себя все рутинные задачи, чтобы вы могли сосредоточиться на главном. Я готова учиться, развиваться, быть на шаг впереди. Готова быть вашей тенью, вашим голосом, вашим щитом.

Он откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. Его взгляд стал более пристальным.

– Почему вы достойны быть моим секретарем? – он ехидно улыбнулся. – Вы нарушаете правила дорожного движения, ругаетесь матом как сапожник, не отличаетесь пунктуальностью, и, судя по всему, особой грацией.

Я почувствовала, как снова краснею, теперь от возмущения.

Его слова взбесили меня.

Я хотела резко ответить, что его водитель нарушает правила движения, но быстро взяла себя в руки.

– Именно поэтому, – ответила я, глядя ему прямо в глаза. – Потому что я не идеальная. Я живой человек, который совершает ошибки. Но я умею учиться на них. Умею вставать после падения. Умею бороться за то, во что верю. И я верю в то, что я могу быть лучшим секретарем, который когда-либо работал у вас! – Я сделала глубокий вдох. – Не обещаю вам, Тимофей Сергеевич, что никогда не ошибусь. Но я обещаю вам, что всегда буду стараться изо всех сил. Обещаю, что буду предана вашей компании и вашим целям. Буду работать так, как никто другой. И я обещаю вам, что я вас удивлю!

Орлов молчит.

Он смотрит на меня задумчивым взглядом, но я не могу понять, о чём он думает.

Произвела ли на него впечатление моя вдохновлённая речь?

Я, её, кстати, репетировала дома перед зеркалом. Предполагала, что такие вопросы будут заданы.

Воздух в кабинете сгустился от напряжения.

Я чувствовала, как пульсирует кровь в висках, отражая ритм его молчания.

Его взгляд, пронзительный и оценивающий, казалось, проникал сквозь мою внешнюю оболочку, выискивая слабые места.

Я смотрела на него, пытаюсь прочесть мысли. Но его лицо оставалось непроницаемым, как стена.

Я уже начала готовиться к отказу, к тому, что мои слова, такие искренние для меня, прозвучали наивно и неубедительно.

И тут он задал вопрос, который выбил меня из колеи.

– Вы всегда передвигаетесь на самокате? – спросил он, его голос был ровным, но в нем проскользнула какая-то странная нотка.

Я моргнула, пытаюсь осмыслить этот неожиданный вопрос.

– Эээ нет, просто пробка... – пробормотала я, чувствуя, как краска заливает щеки.

Его взгляд стал еще более пристальным.

– Муж, дети, любовник? – последовал следующий вопрос, еще более неожиданный и личный.

Я приподняла брови, пытаюсь сохранить самообладание.

– Это важно? – спросила я, мой голос прозвучал немного резче, чем я хотела.

– Очень важно! – его тон стал жестче. – У вас не должно быть личной жизни. Мой секретарь должен быть доступен 24/7.

Мир вокруг меня словно сжался до размеров этого кабинета. Я ожидала вопросы о моих навыках, опыте работы, о том, как я справлюсь с рутиной.

Но не этого.

Не требования полного отказа от себя, от своей жизни вне стен офиса.

Я снова посмотрела ему в глаза, на этот раз в моем взгляде не было ни страха, ни неуверенности.

– Доступен двадцать четыре часа, семь дней в неделю, – повторила я медленно, обдумывая каждое слово. – Это значит, что вы ожидаете, что я буду жить здесь? Что я должна забыть о себе и своей жизни?

– Именно так! – Он кивнул, не моргнув. – Мой секретарь – это продолжение меня. Его жизнь – это моя жизнь. Его время – это мое время. Я ожидаю постоянной доступности для рабочих коммуникаций, необходимость отвечать на сообщения и звонки в любое время.

Я почувствовала, как внутри меня что-то щелкнуло. Это было не возмущение, не гнев, а скорее холодное, кристальное понимание.

Понимание того, что этот человек, Тимофей Орлов, видел в людях лишь инструменты, а не личности.

Впрочем, неудивительно. Не просто так за ним закрепилась репутация «босса-монстра»,

– Значит, вы ищете не секретаря, – произнесла я, мой голос звучал удивительно спокойно, – а раба. Человека без прошлого, без настоящего, без будущего, кроме того, которое вы ему предпишете.

Он наклонил голову, словно оценивая мою реакцию.

– Я ищу того, кто готов полностью посвятить себя работе.

Кто понимает, что успех требует жертв.

– Жертв, которые приносите не вы, а я, – возразила я. – Вы хотите, чтобы я отказалась от своей семьи, от своих друзей, от своих увлечений, от самой себя. Вы хотите, чтобы я стала пустым сосудом, который вы будете наполнять своими задачами?

Я встала, чувствуя, уверенность.

– Я готова работать усердно, Тимофей Сергеевич. Готова учиться и развиваться, быть преданной вашей компании. Но не готова продать свою душу. Не готова отказаться от своих интересов и личной жизни и стать вашей рабыней.

Глава 7

Тишина в кабинете стала оглушительной. За окном шумел город, но здесь, казалось, остановилось время.

Орлов, безупречно одетый, сдержанный мужчина, который до этого момента вел собеседование с отстраненной вежливостью, теперь смотрел на меня с выражением, которое можно было назвать только ошеломлением. Его брови слегка приподнялись, а уголки губ, до этого плотно сжатые, чуть-чуть опустились.

– Я пришла на собеседование на должность секретаря, – продолжила я, чувствуя, как с каждым словом во мне растёт уверенность. – Но судя по всему, вы ищете рабыню.

Я видела, как его глаза расширились.

Кажется, он опешил от моих слов.

Он привык к соискателям, которые готовы на все ради места в его престижной компании.

К тем, кто кивает, улыбается и соглашается с любыми, даже самыми абсурдными требованиями.

Но я не была такой.

Мои слова повисли в воздухе. Я не знала, что будет дальше. Возможно, он попросит меня уйти. Или рассмеётся мне в лицо.

Но в этот момент мне было все равно. Я сказала то, что должна была сказать. Я отстояла себя. И это чувство было

куда ценнее любой должности.

Всё имеет свою цену. И даже ради столь желанной стажировки я не собираюсь становиться его рабыней.

Что делать? Теперь я знаю, что не все мечты сбываются. Но я не готова платить такую цену.

Орлов медленно выдохнул. Его взгляд скользнул по мне, задержался на моих глазах, затем на моих крепко сжатых кулаках. В его глазах мелькнуло то, что я не могла сразу определить – удивление, раздражение, а может быть, даже что-то похожее на уважение.

– Вы ...ээ...очень прямолинейны, – начал он, и я поняла, что он даже не помнит моего имени. Это было еще одно подтверждение того, насколько безликими он привык видеть своих потенциальных сотрудников.

– Злата, – подсказала я, не отводя взгляда. – Злата Полякова.

Он кивнул, словно переваривая информацию. Кабинет, до этого казавшийся таким холодным и официальным, теперь наполнился какой-то странной энергией.

Я ждала его реакции, готовая к любому исходу. Но одно я знала точно: я не продала свою душу. И это было главное.

– Хм, Злата, – повторил он, и в его голосе прозвучала нотка чего-то нового, что не было ни холодностью, ни отстраненностью. – Я... не ожидал такой реакции. Обычно кандидаты...ээ... более склонны к компромиссам.

Он откинулся на спинку кресла, его пальцы барабанили

по подлокотнику.

Взгляд стал более задумчивым, менее оценивающим. Казалось, он действительно пытался понять, что только что произошло.

– Компромиссы, Тимофей Сергеевич, – я позволила себе легкую, но горькую улыбку, – это одно. Но когда компромисс означает потерю себя, это уже не компромисс, а капитуляция! – Я сделала паузу и продолжила. – Понимаю, что ваша компания ценит эффективность, лояльность и готовность идти на многое ради достижения целей. И я готова это предоставить. Я буду пунктуальна, организована, внимательна к деталям. Буду вашим надежным помощником. Но я не буду бездумным инструментом. Я буду человеком, который работает, а не рабом, который выполняет приказы.

Он внимательно слушал, его взгляд не отрывался от моего лица. В этот момент я чувствовала себя не как на собеседовании, а как на каком-то странном поединке, где оружием были слова и принципы.

– Вы говорите о душе, Злата, – произнес он тихим, почти интимным голосом. – Это необычный подход для собеседования на должность секретаря.

– Возможно, – согласилась я. – Но я считаю, что даже на самой простой должности важно сохранять свою человечность. Иначе, зачем все это? Зачем работать, если ты теряешь себя в процессе?

Он снова откинулся на спинку кресла, на этот раз его поза

была менее напряженной. Несколько минут смотрел куда-то в сторону, словно размышляя над моими словами. Тишина снова повисла в воздухе, но теперь она была другой – не напряженной, а скорее наполненной размышлениями.

– Вы интересная кандидатура, Злата, – сказал он, и в его голосе прозвучала нотка, которую я бы назвала любопытством. – Очень интересная. Я никогда не встречал такого прямого и честного ответа на вопросы..

Он поднял на меня взгляд, в этот раз в его глазах не было тени прежней холодности.

Было что-то другое, что заставило меня почувствовать, что, возможно, я не зря рискнула. И говорила то, что думаю.

– Я не знаю, сможем ли мы найти общий язык в плане ваших представлений о работе, – продолжил он, – но я ценю вашу откровенность. И я ценю то, что вы не боитесь отстаивать свои принципы.

Резко, словно принял моментальное решение, взял со стола папку с моим резюме и протянул мне.

– Кабинет 209, отдел персонала. Можете идти и оформлять документы. Я сейчас им позвоню. Приступаете к работе сегодня.

– Что? – Я моргнула, не веря своим ушам.

– Вы меня не расслышали? – в его глазах мелькнул опасный огонек. – Я не люблю повторять.

Я не верила тому, что услышала.

Этот монстр готов взять меня на работу?

Я прошла собеседование?

Я сделала шаг к своей цели?

Неужели?

– Идите, – холодно продолжил он. – Как только оформите документы, возвращайтесь. У нас много дел. Вы готовы?

Я кивнула, не в силах произнести ни слова.

Мозг отказывался обрабатывать информацию.

Я только что получила работу в компании, у самого Тимофея Орлова, человека, которого все называют «боссом-монстром».

Мои представления о работе, как он выразился, действительно отличались от общепринятых.

Я верила в гибкость, в творческий подход, в то, что работа должна приносить удовольствие, а не быть каторгой.

И я не побоялась говорить об этом вслух, даже на собеседовании с человеком, который, по слухам, мог одним взглядом заморозить любого.

Я ожидала отказа. Ожидала, что он посмеется над моими «наивными» идеями. Но он оценил мою откровенность, то, что я не боюсь отстаивать свои принципы.

Я схватила папку, развернулась и почти бегом направилась к выходу. Сердце громко билось в груди.

Кабинет 209.

Отдел персонала.

Оформлять документы.

Приступить к работе сегодня.

Я быстро нашла нужный мне кабинет.

Дверь была приоткрыта. Постучав, я вошла. За столом сидела молодая девушка с приветливой улыбкой и копной рыжих кудряшек.

– Здравствуйте, – сказала она. – Вы, должно быть, Злата? Тимофей Сергеевич уже звонил. Поздравляю с новой работой! Меня зовут Катя.

Я улыбнулась в ответ, чувствуя, как напряжение последних часов начинает отпускать.

– О, ещё одна смертница с горящими глазами! – раздался сбоку насмешливый, прокуренный голос.

Я вздрогнула и повернула голову.

В углу, за другим столом, заваленным документами, сидела женщина лет пятидесяти с короткой стрижкой и усталым, циничным взглядом поверх очков в роговой оправе. Она даже не смотрела на меня, перебирая какие-то бумаги.

Я вопросительно посмотрела на Катю, но та лишь виновато пожала плечами.

– Не обращайтесь внимания, – прошептала она. — Это Светлана Марковна, наш почётный работник.

Но Светлана Марковна, очевидно, обладала прекрасным слухом.

– Работник, переживший дюжину таких вот «горящих глаз», – пробурчала она, наконец, подняв на меня взгляд. – Вначале все сюда заходят радостные, сияющие. Ах, они секретарь самого Орлова! Кто через неделю, кто через месяц

приходит сюда с другим выражением лица. Молча забирают документы, увольняются и мечтают забыть это время, как страшный сон. Неужели вы не слышали о его репутации, деточка?

Слово «деточка» прозвучало особенно ядовито. Моя эйфория начала медленно таять, уступая место неприятному холодку.

– Не пугайте девушку, Светлана Марковна! — вмешалась Катя, подмигнув мне. – Все же верят, что с ними-то всё будет по-другому. Другие не справились, а они справятся.

– Вот именно, – хмыкнула Светлана Марковна и снова уткнулась в свои бумаги, давая понять, что разговор окончен. – Наивность – это тоже двигатель прогресса. Кадрового.

Я почувствовала, как щеки снова начинают гореть, но на этот раз от смеси смущения и зарождающегося упрямства. Неужели все так плохо?

Неужели его решение нанять меня было лишь очередной причудой тирана, который любит наблюдать, как ломаются люди?

– Нет, – твердо сказала я себе. – Он оценил мою открытость. Он не похож на тех, кто играет в такие игры.

– Давайте ваши документы, – Катя мягко вернула меня в реальность, протягивая руку за моим паспортом и трудовой книжкой.

Пока я заполняла анкеты, договора и соглашения о неразглашении, слова Светланы Марковны крутились у меня в го-

лове.

«Жестокий босс».

«Забирают документы».

«Мечтают забыть».

Я старалась отогнать эти мысли, сосредоточившись на ровных строчках официальных бумаг. Я справлюсь. Я должна.

Через полчаса все формальности были улажены.

– Ваше рабочее место в приемной кабинета Тимофея Сергеевича, – проинструктировала меня Катя, вручая электронный пропуск. – Лифт по коридору налево. Он вас уже ждет. И... удачи, Злата. Она вам понадобится.

Ее последняя фраза, сказанная сочувствующим шепотом, прозвучала тревожнее, чем все тирады Светланы Марковны.

Глава 8

Я возвращаюсь в кабинет босса, теперь уже официально в должности его секретаря.

Слова Светланы Марковны, как заезжая пластинка, продолжают крутиться у меня в голове. «Жестокий босс». «Забирают документы». «Мечтают забыть».

Я стараюсь отогнать эти мысли, сосредоточившись на своих целях.

Цель номер один - достигнута!

Я прошла собеседование, меня взяли.

Я справлюсь. Выдержу.

Какое-то время поработаю в должности секретаря, зарекомендую себя.

Докажу боссу свою лояльность и преданность.

И меня возьмут на стажировку!

О других вариантах я не думаю.

Это мой шанс, я не собираюсь его упускать.

Я настроилась на рабочий лад.

Сейчас мой босс поручит мне заняться письмами, его графиком, может быть, организовывать встречи.

Я представила себя в роли незаменимого помощника, человека, который держит руку на пульсе важных дел моего нового, такого загадочного босса.

Зайдя в приёмную, услышала голос Орлова, доносящийся

из-за приоткрытой двери его кабинета: «Ли́ка, не переживай, всё решим!»

Голос звучал неожиданно мягко для образа «жесткого босса – монстра!»

Заметив меня, он быстро завершил разговор, бросив в трубку: «Перезвоню»!

Я сделала глубокий вдох, стараясь выглядеть и говорить уверенно.

– Я оформила документы, Тимофей Сергеевич. Теперь я ваш личный секретарь! – бодро рапортовала, стараясь, чтобы голос звучал как можно более профессионально.

– Отлично! – Орлов кивнул, на его лице мелькнула тень улыбки. – Сейчас я вам дам номер моей сестры, Ли́ки. Немедленно свяжитесь с ней. Она вам всё подробно объяснит. Вам нужно будет выгулять её собачку.

Я застыла.

Мозг отказывался обрабатывать информацию.

Собачку? Выгулять?

– Чтооо? – вырвалось у меня, прежде чем я успела себя остановить.

Мои тщательно выстроенные планы о деловых поручениях и карьерном росте рассыпались в прах, как карточный домик.

Вместо того, чтобы погрузиться в мир корпоративных стратегий, мне предстояло погрузиться в мир собачьих прогулок.

Видимо, Светлана Марковна, была права.

Этот босс был непредсказуем. И, кажется, моя работа начинается с весьма неожиданного поворота

Я стояла, как громом пораженная, пытаюсь осмыслить новое поручение.

Мой взгляд метался по кабинету, цепляясь за строгие линии мебели, за блеск полированного стола, за внушительные стопки папок, которые, как я думала, станут моим полем битвы.

А вместо этого – собачка.

Ликина собачка.

Орлов, кажется, не заметил моего ступора.

Он уже протягивал мне листок с номером телефона, на котором аккуратным почерком было выведено: «Лика. Собака!»

– Ну что ж, не стойте, – произнес он, слегка приподняв бровь. – Время идёт. Лика ждет. И собачка, наверное, тоже.

Я механически взяла листок. Мои пальцы слегка дрожали. Это был не просто листок с номером, это был приговор моим амбициям, насмешка над моими планами.

Я представляла себя, сидящей за компьютером, составляющей важные отчеты, а не с поводком в руке, убирающей собачьи какашки.

– Но... я же секретарь, – выдавила я из себя, пытаюсь вернуть разговор в деловое русло. – Мои обязанности... они же...

Орлов откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. Его взгляд стал чуть более серьезным, но в уголках губ все еще таилась легкая усмешка.

– Ваша основная обязанность, – наизидательно произнес он, – выполнять мои поручения. Сейчас я поручаю вам связаться с Ликой и выгулять её собачку. Это, если хотите, первое задание. Проверка на исполнительность. И на стрессоустойчивость.

Стрессоустойчивость?

Я почувствовала, как кровь приливает к лицу.

Это было унижительно.

Я, выпускница с красным дипломом, с горящими глазами и планами покорить мир дизайна, должна выгуливать чужую собаку.

– Хорошо, Тимофей Сергеевич, – сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно, хотя внутри все кипело. – Я свяжусь с Ликой.

Я вернулась в приёмную, опустилась на свой стул, пытаюсь привести мысли в порядок.

Собачка. Наверное, породистая. Особый уход.

В голове проносились картинки: я, в своем новом костюме, с поводком в руке, гоняюсь за каким-нибудь пуделем по парку, а он, довольный, тащит меня за собой, прыгает на меня, оставляя на моем безупречном наряде следы грязных лап.

Или, еще хуже, я пытаюсь справиться с огромным добер-

маном, который рычит на меня, обнажая клыки.

Я достала телефон и набрала номер Лики.

Гудки тянулись бесконечно, я уже начала надеяться, что никто не ответит. Но тут раздался звонкий женский голос: «Алло?»

– Здравствуйте, Лика, – начала я, стараясь говорить максимально вежливо. – Меня зовут Злата, я новый секретарь вашего брата. Он попросил меня связаться с вами по поводу вашей собачки.

– Ах, да, Злата! Привет! – радостно воскликнула Лика. – Я так рада, что ты позвонила! У меня тут такой завал, просто ужас! Мой Луи совсем заскучал, ему нужно гулять, а у меня совсем нет времени. Ты же сможешь его выгулять, правда?

– Конечно, – выдавила я, чувствуя, как внутри меня все сжимается. – А... Луи... это какая порода?

– Ой, Луи – это такой милый шпиц! Он такой пушистый, безумно ласковый! Но он очень активный, ему нужно много бегать. И еще, он очень любит играть с мячиком. Ты же не против?

Шпиц. Ну, не доберман и не ротвейлер, уже хорошо.

Но «много бегать» и «играть с мячиком» звучало не очень обнадеживающе.

Я, которая предпочитала проводить свободное время за чтением книг или просмотром фильмов, теперь должна превратиться в выгульщицу собак.

– Нет, конечно, не против, – соврала я, стараясь, чтобы

мой голос звучал убедительно. Как будто у меня был выбор.

– Я живу недалеко от офиса, минут пятнадцать пешком. Я тебе сейчас адрес скину. Ты же придешь, правда? Луи тебя ждет!

– Конечно, – ответила я, пытаюсь сохранить спокойствие.
– Я прямо сейчас выхожу.

Лица радостно попрощалась и отключилась.

Я посмотрела на свои новые туфли. Они казались мне совершенно неуместными для прогулки с собакой.

Так же, как и новый костюм, за который я заплатила внушительную для меня сумму.

– Вот ключи от квартиры! - в приёмную вышел босс. – Я позвонил Алексу, он тебя подвезёт! Или ты на своём самокате предпочитаешь доехать?

Глава 9

Я вышла из крутящихся дверей бизнес-центра, щурясь от яркого солнца.

Сразу увидела блестящий черный джип, а рядом с ним, прислонившись к капоту, меня ждал Алекс.

Высокий, с копной непослушных темных волос и озорной искрой в глазах, он выглядел скорее как студент, чем личный водитель.

Заметив меня, оттолкнулся от машины и расплылся в широкой улыбке.

– Ха, первое поручение! – Алекс распахнул дверь, приглашая меня сесть. – Поздравляю.

Я плюхнулась на мягкое кожаное сиденье, бросив сумку рядом.

– Спасибо! – буркнула я. – Вообще-то, я устроилась на должность секретаря, а не выгульщицей собаки его сестры. Вот скажи, он нормальный?

Алекс, уже устроившийся за рулем, повернулся ко мне, и его плечи затряслись от беззвучного смеха. Он прикрыл рот ладонью, пытаясь сдержаться, но глаза его весело блестели.

– Он тебя проверяет! – наконец выговорил он, подмигнув мне.

– Проверяет, насколько я готова к абсурду? – Я скептически изогнула бровь. – Или насколько я люблю собак?

Алекс завел двигатель, машина плавно тронулась с места.

– И то, и другое, наверное. Босс у нас своеобразный. Но справедливый. И очень ценит преданность.

Мы выехали на оживленную улицу, я наблюдала, как городские пейзажи сменяются за окном.

– А что, если я провалю эту проверку? – задалась вопросом. – Что, если собака не пойдет со мной гулять. Начнёт рычать на меня. Или, упаси боже, сбежит на улице.

– Не волнуйся! – Алекс рассмеялся. – Собакен Лики, кажется, любит всех. Особенно тех, кто угощает вкусняшками.

Я решаю наладить контакт с Алексеем, ведь он личный водитель босса. От него можно узнать много информации, которая мне может пригодиться.

– А ты сам давно на него работаешь?

Алекс выпрямился, его смех утих, но улыбка осталась.

– Достаточно давно, чтобы знать, что он не всегда был таким, – ответил он, бросив на меня быстрый взгляд. – Тимофей своеобразный, порой сложный. Но не злой. Просто у него свои методы.

– Методы доведения сотрудников до белого каления? — пробормотала я, отворачиваясь к окну. Мимо проносились незнакомые улицы, в этом районе я раньше не бывала. Я ощущала себе так, словно попала в параллельную реальность, где секретари выгуливают чужих собачек.

Прошло-то, пару часов, а сколько событий произошло.

Утро, когда я сидела в автобусе и боялась опоздать на со-

беседование, казалось, было в другой жизни.

– Ну, это тоже часть проверки, – усмехнулся Алекс. – Он смотрит, как ты реагируешь на нестандартные ситуации. Насколько ты стрессоустойчивая. И, конечно, насколько ты готова быть лояльной и исполнительной.

Я вздохнула. Звучало это не очень обнадеживающе.

– И что, все секретари через это проходят?

– Примерно так! – Алекс кивнул. – С собаками, гуляют, едут за его любимым кофе в другой конец города. Бывало, занимались поиском редких марок для его коллекции. Некоторые справляются, некоторые нет. Те, кто справляется, обычно остаются надолго. И переходят на более высокие должности. Он ценит преданность и умение адаптироваться.

– А те, кто не справляется? – спросила я, уже предчувствуя ответ.

– Те уходят, – просто ответил Алекс. – И он не держит зла. Просто понимает, что это не их место.

Я задумалась.

Значит, сейчас я на своеобразном испытательном сроке, только без официального объявления.

И выгул собаки – это лишь первый пункт в списке абсурдных заданий, которые меня ожидают.

– А ты сам, Алексей, как ты справляешься? – спросила я, поворачиваясь к нему. – Ты же не только водитель, я так понимаю. Ты, наверное, тоже его личные поручения выполняешь?

Алекс улыбнулся, в его глазах мелькнуло что-то вроде гордости.

– Я с ним с самого начала. Когда он только начинал свой бизнес. Мы прошли через многое. И да, я выполняю много разных поручений. Но я привык. И знаю, что он ценит мою работу. И он всегда справедлив. Он может быть требовательным, но никогда не бывает несправедливым.

Я кивнула, переваривая информацию.

Значит, Алекс – не просто водитель, а своего рода, его доверенное лицо. И, судя по всему, он искренне уважает своего работодателя. Это многое объясняет.

– А что насчет его сестры? – спросила я, вспомнив о собаке. – Она тоже такая... – подбираю подходящее слово, – своеобразная?

Алекс рассмеялся.

– О, его сестра – это отдельная история. Она полная противоположность ему. Легкая, воздушная, творческая натура. И очень любит свою собаку. Босс обожает сестру, поэтому выполняет все прихоти.

– Значит, я выгуливаю собаку не просто так, а потому что босс любит свою сестру? – уточнила я.

– Именно, — подтвердил Алекс. – Для него это не просто поручение, а проявление заботы о близком человеке. И он ожидает того же от своих сотрудников.

Я снова вздохнула. Кажется, я начинаю понимать логику этого человека, хотя она все еще кажется мне весьма при-

чудливой.

– А что, если у меня не получится? Если я не смогу привыкнуть к его методам? – скорее, вопрос задаю не Алексу, а самой себе, это мысли вслух.

Но Алекс ответил.

– Тогда ты уйдешь! – философски произнёс он. – И это будет нормально. Не всем подходит такая работа. Но я думаю, у тебя есть потенциал. Ты не испугалась, не стала возмущаться. Задаешь вопросы, интересуешься. Это хороший знак.

Я кивнула, но облегчения его слова не принесли.

Я знала, что Алекс хочет поддержать меня, его слова «хороший знак» означали лишь то, что я пока не провалила первый этап.

Но первый этап – это только начало. А начало было связано с человеком, о котором ходили легенды. Человеком, который, по слухам, был гением, но при этом обладал характером, способным сломать кого угодно.

– Если честно, – вырвалось у меня, прежде чем я успела подумать, – я хочу попасть на стажировку в компанию! – Я не знала зачем, но вдруг почувствовала острую необходимость быть откровенной с Алексом. – Орлов не берёт стажёров с улицы, без рекомендаций. А у меня нет людей, готовых замолвить за меня словечко. И я решила устроиться к нему секретарём. Вот.

Я замолчала, чувствуя, как щеки заливаются краской.

Зачем я это сказала?

Зачем призналась?

Это звучало так наивно, так отчаянно. Алекс, который до этого момента сосредоточенно вел машину, бросил на меня задумчивый взгляд. Его глаза, полные энергии и внутренней искры, сейчас казались глубокими и непроницаемыми.

– Зря, – произнес он. В этом одном слове было не осуждение, не упрек, а скорее констатация факта, окрашенная легкой грустью. – Ты думаешь, что, став его секретарём, ты сможешь добиться стажировки? Это как пытаться проникнуть в крепость, притворившись другом. Он видит насквозь. И он не терпит, когда им манипулируют, даже если манипуляция кажется тебе благородной целью.

Я почувствовала, как внутри все сжимается.

Я думала, что придумала хитроумный план.

Что смогу наблюдать, учиться, быть рядом с тем, кто принимает решения. А Алекс увидел в этом лишь наивную попытку обмана.

– Но... я же не хочу обманывать, – прошептала я. – Просто...

– Я знаю, что ты не хочешь обманывать, – перебил он, но уже мягче. – Я вижу, что ты амбициозная девушка. И это хорошо. Но иногда амбиции заставляют нас выбирать самые сложные и неверные пути. Его методы... они не для всех. И твоя цель, какой бы благородной ни казалась тебе, может стать твоим провалом. Он ценит прямоту. И он ценит тех,

кто готов работать, а не тех, кто ищет лазейки.

Если босс узнает, что ты скрывала свои истинные намерения, это может иметь очень неприятные последствия.

Глава 10

После слов Алексея в салоне повисла тишина.

Я решила не терять время, а задать интересующие меня вопросы.

Как гласит известное изречение, информация – это наше всё. Это один из принципов моей жизни: информирован – значит, вооружён.

Я решила рискнуть и сделать второй заход, пытаюсь выведать у водителя как можно больше информации о боссе.

– Кстати, Алекс, – начала я, стараясь придать голосу непринужденную, даже немного игривую интонацию, – а что у босса с личной жизнью? Удивительно, как его терпит жена. Она у него, вообще, имеется? С его-то характером.

Я улыбнулась, как будто спрашиваю просто из любопытства, пытаюсь скрыть за этой легкостью свою истинную цель.

Алекс вновь бросил на меня быстрый взгляд, его лицо оставалось непроницаемым.

– Босс, – начал он медленно, – человек очень занятой. Его личная жизнь – это его личная жизнь.

Его ответ был вежливым, но абсолютно неинформативным. Я почувствовала легкое разочарование, но не собиралась сдаваться.

– Ну, я понимаю, что он занятой, – продолжила я, – но ведь у всех есть какие-то слабости, правда? Может быть, до-

ма он такой идеальный, милый котик, что даже жене не к чему придраться, чтобы поворчать? – Я снова рассмеялась, надеясь, что моя шутка покажется ему забавной.

Алекс слегка приподнял бровь. Казалось, он заметил мою настойчивость.

– У каждого человека свои особенности, – наконец произнес он, – но я не думаю, что это та информация, которую стоит обсуждать.

Его тон стал чуть более официальным. Я поняла, что перешла черту.

Он был профессионалом, его лояльность боссу была непоколебима. Моя попытка выудить информацию провалилась.

– И знаешь, если ты решила пойти по этому пути, сразу говорю, зря! – добавил он, его взгляд стал более острым, пронзительным.

– Ты о чём? – Я удивленно подняла брови.

– А с какой целью ты интересуешься личной жизнью босса? Думаешь, соблазнить? – он хитро посмотрел на меня, в его глазах мелькнул огонек, который я не могла расшифровать. – Ведь каждая секретарша мечтает, как минимум, закрутить роман с боссом, максимум – окольцевать его и стать женой!

Его слова ударили меня, как холодный душ.

Я почувствовала, как краска заливает мои щеки.

Я не думала о нем так.

Или думала? В последнее время образ Орлова стал зани-

мать слишком много места в моих мыслях.

Прежде чем записаться на собеседование, я просмотрела и прочитала его редкие интервью. Его уверенность, острый ум, талант всегда меня восхищали.

Ведь не просто так я загорелась идеей – фикс пройти стажировку именно у него.

Откровенно говоря, личность Тимофея Орлова давно вызывает у меня интерес.

– Ты ошибаешься, – тихо сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал твердо. – Я просто пытаюсь понять, какой он человек. Не более того. Знаешь, мне очень нужна работа. Я хочу задержаться в должности секретаря, а не вылететь через неделю.

Алекс усмехнулся, но в его усмешке не было ни капли веселья.

– Понимаю. Но поверь мне, некоторые двери лучше не открывать. Особенно, когда за ними скрывается не то, что ты ожидаешь.

– Какими загадками ты говоришь! Раз сказал «А», то говори «Б»! Я не поняла твои намёки! – ещё раз попыталась вывести водителя на откровенный разговор о личности нашего босса и его личной жизни. Моё любопытство, подогреваемое слухами и его загадочным поведением, достигло пика.

– Ну, надеюсь, ты уже поняла, что наш босс человек видный, харизматичный, – начал он. – С подчинёнными суро-

вый босс, но женщинам нравится. Недостатка в поклонниках нет, это уж точно.

Я кивнула, предвкушая продолжение.

Неужели я «разговорила» Алёшу?

Я вздохнула. Да, следует признать, Орлов - мечта любой женщины. Высокий, с пронзительным взглядом серых глаз, всегда безупречно одетый.

Представляю, как его появление в офисе вызывает легкое волнение, особенно среди женской половины.

– Ладно, так и быть, расскажу, – Алекс вздохнул, словно собирался поведать великую тайну. – А то я смотрю, ты любопытная, как кошка.

Я улыбнулась. Он меня раскусил.

– У босса была невеста, – продолжил он, понизив голос. – Красавица, модель. Все ждали свадьбы, уже и приглашения разослали. А она... сорвала помолвку.

– Почему? – вырвалось у меня.

– Встретила человека богаче, – Алекс покачал головой. – Ну, знаешь, как это бывает. Деньги, связи... Босс тогда очень переживал. Замкнулся в себе, стал ещё жёстче.

Я представила себе эту картину.

Тимофей Орлов, которого рисуют как неприступную скалу, сломленный предательством. Это было трудно вообразить.

– С тех пор, – Алекс снова посмотрел на меня, в его глазах мелькнуло что-то вроде предостережения, – ему не нуж-

ны серьёзные отношения. Он не верит девушкам. Считает их алчными предательницами.

Моё сердце ёкнуло.

– Лучше не смотри в его сторону, – его слова прозвучали как наказ. – Поиграет с тобой и выбросит!

Я почувствовала, как краска приливает к моим щекам. Неужели это так очевидно?

– Была тут одна секретарша, – Алекс продолжил, его голос стал ещё серьёзнее. – Молоденькая, наивная. Влюбилась в него по уши. Думала, что она особенная, он изменится ради неё. Она его каменное сердце своей любовью растопит.

Я слушала, затаив дыхание.

– Ничем хорошим для неё не закончилось, – он покачал головой. – Он с ней поиграл, как с котёнком. А потом, когда ему надоело, просто уволил. Безработная осталась, ещё и с разбитым сердцем.

Я почувствовала холод, пробежавший по моей спине. Эта история была как предупреждение, адресованное лично мне.

– Так что, дорогая Злата, – назидательно закончил Алекс, – держись от него подальше. Он не тот, кто тебе нужен. Запомни, он не принц из сказки, а человек, раненный прошлым, и способный ранить других. Вижу, ты девушка хорошая. Не хотелось бы, чтобы ты стала следующей в его списке разбитых сердец. Вот мы и приехали. В этом доме живёт его сестра. И у него в этом доме квартира.

Глава 11

Прогулка с собачкой Лики прошла на удивление отлично. Она по телефону подробно проинструктировала меня, как лучше заходить в квартиру, чтобы не раззадорить пса, и где именно лежат его вещи.

– Поводок – рулетка висит в прихожей, на крючке, – объясняла она, и я прямо представила, как она улыбается. – А лакомства – в верхнем ящике комода, в жестяной баночке. Только не давай больше двух штук за раз, а то он начнет требовать добавку, как заправский манипулятор. И да, Луи любит, чтобы его чесали за ушком.

Она говорила тепло и искренне, что я невольно улыбнулась.

Судя по общению, девушка она приветливая, открытая, легкая – полная противоположность своему брату.

Мой новый босс был человеком, для которого слово «вежливость» существует только в словаре, да и то где-то в конце списка. Высокомерный, холодный, привыкший щелкать пальцами, чтобы мир вокруг него начинал вращаться быстрее.

– Спасибо тебе огромное! – щебетала Лика. – Тима сказал, что ты лучшая, так что я спокойна.

Я усмехнулась и закатила глаза. «Тима сказал».

Конечно. Он даже не спросил, есть ли у меня дела и нет

ли аллергии на шерсть.

Он просто решил вопрос, организовал «логистику» и отправил своего секретаря – человека, чья работа, вообще-то, заключается в работе с документами, создании условий для эффективной работы руководителя, – выгуливать собаку своей сестры.

Я стиснула зубы, поправила сумку и направилась к лифту. В конце концов, прогулка с Луи – это куда приятнее, чем сидеть под ледяным взглядом босса.

А Лика... что ж, если она действительно такая милая, какой кажется по телефону, может, я даже попрошу её замолвить за меня словечко.

Или хотя бы научить, как выживать рядом с таким «высокомерным чудовищем», как её брат.

Луи меня очаровал.

Это был крошечный, пушистый шпиц с умными черными глазками и задорно виляющим хвостиком. Он оказался милым и дружелюбным. Сразу же подбежал ко мне, обнюхал и начал ластиться, словно мы были старыми друзьями.

Квартира поразила меня с самого порога.

Это было не просто жилье, а островок комфорта. Очень уютная, функциональная, с прекрасной планировкой и видом из окон.

Просторная гостиная с панорамными окнами, дизайнерская мебель, картины на стенах – всё дышало роскошью и утонченностью.

В прихожей мой взгляд упала на обувную полку, не просто уставленную, а заставленную различной обувью.

Десятки пар туфель, ботинок, сапог, кроссовок — всё смотрелись дорого и стильно. Я никогда не видела столько обуви в одном месте, даже в бутиках.

Подумала, что ничего страшного, если я переобуюсь в кроссовки. Мои офисные туфли совсем не подходят для прогулки с собакой.

Я выбрала пару ярких, спортивных кроссовок, которые, как мне показалось, идеально подходили для прогулки с собакой.

Мы с Луи вышли из квартиры и отправились на прогулку по ухоженному парку, прилегающему к дому. Луи с удовольствием носился по траве, я наслаждалась свежим воздухом и красотой окружающей природы

Алекс сказал, что квартира босса располагается в этом же доме.

«Интересно, такая же роскошная, как у сестры? — пронеслось у меня в голове.

Моя арендованная однушка, с обшарпанными стенами, бабушкиным ремонтом и устаревшей мебелью, казалась теперь еще более убогой на фоне этих элитных апартаментов.

Я представила себе квартиру Орлова.

Просторные комнаты, дизайнерский ремонт по собственному проекту, дорогая мебель, панорамные окна с видом на город...

Наверняка, там есть даже личный спортзал...

Так, стоп!

Что-то я слишком много думаю о личной жизни босса.

Прогулявшись по ухоженным аллеям парка, мы вернулись в квартиру.

Я угостила Луи ещё одной вкусняшкой, сняла кроссовки и поставила их на место, стараясь не нарушить идеальный порядок в прихожей.

Ли́ка, казалось, была очень организованной девушкой, у которой каждая вещь на своём месте.

Хотя, скорее всего, за порядком в квартире следит домработница. Или клининг вызывает.

Я проверила, есть ли у Луи вода, погладила его по мягкой шерстке.

Он благодарно лизнул меня в руку. В этот момент я почувствовала, как мое отношение к этой ситуации начало меняться.

Да, я находилась в чужой роскошной квартире, попользовалась чужой дорогой обуви, но я сделала доброе дело.

И, честно говоря, мне было приятно почувствовать себя частью этого мира, пусть и на короткое время.

Я достала телефон, чтобы отправить Лике сообщение о том, что мы погуляли, с Луи всё в порядке.

И тут мой взгляд упал на фотографию на столике в гостиной. На ней была молодая девушка, вероятно Ли́ка, а рядом с ней – мой босс.

Они, обнявшись, широко улыбались на камеру.

Что говорить, босс красавчик и брутал.

И совсем не похож на босса-монстра.

Как будто в нём уживаются два разных человека – один на работе и другой вне работы.

На работе он был воплощением строгости и требовательности, его взгляд мог прожечь насквозь, а голос не терпел возражений.

Его репутация была безупречная, но и пугающая. Никто не смел перечить ему, каждый сотрудник знал, что малейшая ошибка может стоить ему места.

А здесь, на фотографии, он был другим. Его глаза светились теплотой, уголки губ приподняты в искренней, расслабленной улыбке.

Рука нежно обнимала девушку, во всей его позе читалась забота и привязанность.

А он интересный мужчина. Я стала смотреть на него другими глазами. Внезапно, его резкие черты лица, которые казались мне суровыми, теперь приобрели какую-то благородную строгость.

Его уверенная походка теперь казалась воплощением силы и целеустремленности.

И даже его дурацкое поручение – погулять с собачкой сестры – не казалось ужасным.

Внутренне я возмущалась, услышав его поручение, посчитала его желанием меня унижить.

А теперь я представила, как он, возможно, сам гуляет с Луи, и это вызвало у меня улыбку.

О чём я думаю?

Не хватало ещё влюбиться в босса.

Он монстр. Это было первое, что пришло мне в голову.

Мозг отчаянно сопротивлялся, пытаясь вернуть меня в реальность.

Он монстр, который выжимает из своих сотрудников все соки.

Он монстр, который не знает пощады.

И даже водитель меня предупреждал, что не стоит влюбляться. И лучше держать дистанцию.

«Да, Злата, он хорош собой, но сердце у него, кажется, из камня. Многие пытались, но никто не смог пробиться!»

Но, рассматривая фотографию с его улыбающимся лицом, так легко представить, что за маской строгости скрывается другой человек.

Что этот человек способен на нежность, на тепло, на искренние чувства. Что он может быть не только боссом-монстром, но и просто мужчиной, который умеет улыбаться. И любить.

Эта мысль, как тонкий, но настойчивый ручеек, начала пробиваться сквозь плотину моих предубеждений, заставляя сердце биться чуть быстрее.

Я взяла фотографию в руки, провела пальцем по его улыбающемуся лицу. Какое-то странное, незнакомое чувство

разлилось по телу.

Это было не просто любопытство, а нечто большее, что заставляло меня забыть о его рабочих качествах и видеть в нем только человека. Человека, который мог быть таким же, как все, со своими радостями и привязанностями.

Всю дорогу до офиса я думала о нем.

О его двух лицах.

О том, как легко влюбиться в того, кто на фотографии, и как опасно влюбиться в того, кто в офисе.

Глава 12

Я вернулась в офис, предполагая, что в первую очередь следует отчитаться перед боссом о выполненном поручении – я выгуляла собачку его сестры. Всё в порядке.

Я закатила глаза.

Интересно, как часто мне придётся выполнять подобные поручения босса.

Босса на месте не оказалось.

Я нахмурила брови. Он меня даже не соизволил поставить в известность, куда и насколько ушёл.

Я, всё-таки, его секретарь.

Пусть и всего несколько часов. С легким недоумением оглядела пустующий кабинет.

Кресло из черной кожи было отодвинуто от стола, на котором царил идеальный, почти стерильный порядок.

Ни единой лишней бумажки.

Ну да ладно. Это мой первый день на работе, следует познакомиться со своим рабочим местом.

Где что лежит. Разобраться с кофемашиной.

Интересно, он предпочитает крепкий кофе или со сливками?

А может, зелёный чай? Я начала изучать приёмную.

Мой стол был воплощением мечты перфекциониста. Идеально заточенные карандаши в стаканчике, белоснежные

стикеры, новенький ноутбук, уже подключенный и готовый к работе.

В ящиках стола – канцелярские принадлежности, аккуратно разложенные по органайзерам. Никакого хаоса, оставленного предыдущей помощницей. Это радовало и немного пугало одновременно. Словно до меня здесь никого и не было.

Я зашла в примыкающее небольшое помещение, здесь был организован кухонный уголок.

Кофемашина – последняя модель, блестящая и сложная, с сенсорным экраном и десятком программ.

Рядом – электрический чайник и целая коллекция чая в элегантных жестяных баночках.

«Эрл Грей», «Сенча», «Улун с жасмином»...

Выбор впечатлял.

В мини-холодильнике обнаружили несколько видов молока: обычное, безлактозное, миндальное.

Мой босс, определённо был человеком с хорошим вкусом. Или очень капризным.

Я решила начать с самого простого – приготовить кофе для себя. Выбрала программу «Латте», подставила чашку и с наслаждением наблюдала, как машина, тихо урча, наливает в неё ароматный напиток.

Первый глоток принёс настоящее блаженство – густая пенка, нежный вкус, идеальная температура.

То, что нужно.

С чашкой в руке я продолжила осмотр и зашла в его кабинет.

Кабинет был просторным, с панорамными окнами, выходящими на город. На стене висела большая абстрактная картина в сине-серых тонах, идеально вписывающаяся в строгий интерьер.

Под ней – низкий стеллаж с книгами.

Не деловая литература, как я ожидала, а классика. Хемингуэй, Ремарк, Булгаков.

Неожиданно. Он казался мне человеком исключительно прагматичным, сосредоточенным на цифрах и фактах.

А тут – «Старик и море», «Три товарища», «Мастер и Маргарита». Это заставило меня задуматься.

Моё внимание привлёк нижний ящик стола, который я пропустила.

Он был не заперт.

Любопытство взяло верх. Я осторожно потянула ручку.

Внутри, среди папок с документами, лежала небольшая бархатная коробочка.

Я замерла, борясь с собой. Это было уже слишком. Вторжение в личное пространство.

Но рука сама потянулась и открыла крышку. Я увидела кольцо.

Оно не кричало о своей стоимости, но излучало какую-то тихую, уверенную элегантность.

Я почувствовала укол чего-то похожего на зависть, сме-

шанную с недоумением.

Это кольцо не вязалось с образом холодного, делового человека, который я себе представляла. Оно говорило о чем-то другом, личном, сокровенном.

Я сразу вспомнила историю, рассказанную мне Алексом, когда он меня подвозил к дому Лики.

Орлова бросила невеста ради другого, более богатого мужчины. Алекс говорил об этом с такой искренней печалью, что я даже удивилась. Он явно был привязан к боссу.

Я представила, как Орлов, этот суровый и неприступный человек, выбирает кольцо для своей любимой.

Возможно, он долго думал, какое именно подойдёт его избраннице.

Как он, наверное, мечтал о том дне, когда наденет его, и оно будет сиять на её пальце, как символ их любви.

И вот теперь оно лежит здесь, в ящике стола, забытое, как и его надежды.

«Эй, дорогая, – одернула я себя мысленно, - таким темпом ты влюбишься в него. Сейчас нафантазируешь то, чего нет. Нельзя так.

Не стоит босса идеализировать. У него репутация жесткого, требовательного человека. Не просто так секретари не выдерживают и меняются как перчатки!

Я постаралась отбросить эти мысли.

Орлов – это мой босс, а не герой романтической истории. Его личная жизнь – это его дело.

Меня она не должна интересовать.

Я не имею права вторгаться в нее своими фантазиями.

Я здесь, чтобы работать, а не строить воздушные замки.

Но кольцо, забытое в ящике стола, не выходило из головы.

История, появившаяся в моём воображении, была слишком яркой и реальной.

И вместе с ней пришло понимание, что даже самые сильные и неприступные люди могут быть ранены.

И что иногда, за суровой маской скрывается сердце, полное надежд и разочарований. Это я уже нафантазировала.

«Нельзя так, – снова одернула сама себя. – Ты здесь, чтобы работать!»

Я сделала глубокий вдох, пытаясь выдохнуть все эти ненужные мысли.

Но это оказалось сложнее, чем я думала.

История, рассказанная Алексом, роскошное кольцо в ящике – все это создало в моей голове образ, который не хотел исчезать.

Я вернулась к своему столу, решительно села в кресло.

Нужно начать с чего-то простого, чтобы отвлечься.

Я принялась разбирать корреспонденцию, сортируя письма по важности.

Каждое движение было механическим, но постепенно почувствовала, как мозг начинает переключаться на рабочие задачи.

Однако, даже когда я погрузилась в рутину, где-то на пе-

риферии сознания оставалась эта мысль.

Он не просто босс-монстр, а человек, который пережил разочарование.

И это знание, как ни странно, делало его ближе, человечнее. Я поймала себя на мысли, что теперь буду смотреть на него по-другому.

Не с прежней отстраненностью, а с легким оттенком сочувствия, которое я старалась тщательно скрывать.

Я понимала, что это опасно.

Опасность влюбиться в босса, особенно в такого, как Орлов, была реальной.

Что-то внутри меня уже изменилось. И я знала, что мне придется быть очень осторожной, чтобы не дать этим новым чувствам взять верх над профессионализмом.

Ведь я здесь, чтобы работать, добиваться своей цели, а не строить воздушные замки на чужих несчастьях.

Глава 13

Я перебирала стопку писем, раскладывала их по папкам, когда раздался звонок.

На экране высветилось «Аня». Моя лучшая подруга, вечный источник сплетен и поддержки.

– Ну как ты? Собеседование удачно прошло? – затараторила она, едва я ответила.

– Можно сказать, что да. Сразу после собеседования приступила к работе! – я не могла сдержать легкой улыбки, вспоминая абсурдность ситуации. Я умолчала, что первое поручение, которое мне дал босс – это выгулять собаку его сестры.

Не совсем то, чего ожидаешь от первого рабочего дня в крупной компании.

– Ух ты! – воскликнула Аня, я представила, как она широко раскрыла глаза. – Сразу в бой! Наверное, он в тебя влюбился с первого взгляда!

Я вздрогнула, сама только что думала о том, как бы мне не влюбиться в босса.

Эта мысль была настолько навязчивой, что я не смогла её от себя отогнать.

– Анька, не выдумывай! Ты начиталась любовных романов, – отдернула я, стараясь придать голосу сердитый тон. – Всё более прозаично. Производственная необходимость.

Секретарша нужна была срочно.

– Ты там, подруга, не теряйся, – продолжала Аня, игнорируя мои попытки увести разговор в другое русло. – Мини юбочки, обтягивающие блузочки! Он реально, красавчик? Такой же, как на фото? – Аня говорила с придыханием, словно речь шла о каком-то голливудском актере. – Я бы такой экземпляр не упустила. Случаем не в курсе, у него есть брат-близнец?

Я усмехнулась, вспоминая образ Орлова.

Его деловой стиль не скрывал привлекательности. Он был не просто красив, он был чертовски красив и харизматичен. И это было куда опаснее.

– Аня, я здесь, чтобы работать, а не флиртовать. И он мой начальник.

– Ну и что? – не унималась подруга. – Начальники тоже люди. И иногда очень даже ничего люди. Главное – не забывай про свою цель. А цель у тебя какая? – хитро спросила она.

– Карьера! Ты же знаешь, я хочу пройти стажировку. А секретарь – это ступенька к моей цели.

– Вооот, – захихикала Аня. – Значит, нужно соблазнить босса! Тогда и стажировка тебе обеспечена!

Я закатила глаза.

Ох уж эта Аня. Она из тех девушек, кто быстро прыгает в постель к понравившемуся мужчине.

Но я не такая.

Моя цель – не мимолетное увлечение и флирт, а прочный фундамент для будущего. И я знала, что Орлов – это не просто красивое лицо и харизма. Он был умным, амбициозным, требовательным руководителем. Именно такие, яркие, талантливые люди могли дать мне тот опыт и знания, которые я искала.

– Аня, ты меня не поняла, – сказала я, стараясь говорить спокойно, но с твердостью. – Моя цель – учиться у него, перенять его опыт. А не соблазнять его.

– Ну, знаешь ли, иногда одно другому не мешает, – парировала Аня. – И в постели можно прекрасно опытом меняться!

– И вообще, он не в моём вкусе! Ты же в курсе, у него репутация босса-монстра! Безжалостный, хладнокровный тип, а меня привлекает другой типаж мужчины.

– И какой же типаж? – я чуть не подпрыгнула, когда у моего уха раздался мужской голос.

Босс. Собственной персоной.

Я так увлеклась болтовнёй с подругой, что не услышала, как он вошел. Сердце громко застучало где-то в горле.

– Аня, позже созвонимся! – прошептала я, стараясь не смотреть на Орлова.

– Ну, так я слушаю, какой типаж мужчин вы предпочитаете? – его голос был ровным, но в нем чувствовалась лёгкое подтрунивание. Он явно наслаждался моим замешательством.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь собраться с мыслями.

Хамить не хотелось. Придется отвечать.

– Я предпочитаю мужчин... – начала я, подбирая слова.

– Интеллектуальных. С чувством юмора. Тех, кто ценит... – я запнулась, ища подходящее слово. – Тех, кто ценит людей. Уважает их как личность. И доброта должна присутствовать.

Я рискнула поднять глаза. Орлов стоял совсем близко, его взгляд был прикован ко мне.

В нем не было ни злости, ни насмешки, только любопытство. И что-то еще, что я не могла расшифровать.

– Доброта, значит? – он слегка склонил голову. – А как же безжалостность, которую вы упомянули? Неужели она вас совсем не привлекает?

Я почувствовала, как краска заливает щеки. Это было неловко, но в то же время странно захватывающе.

– Безжалостность... – я задумалась. – Она может быть эффективной в бизнесе, но в личной жизни я предпочитаю другие качества. Я верю, что сила не всегда в жесткости. Иногда она в умении быть чутким.

Орлов молчал, его взгляд не отрывался от моего лица. Я чувствовала себя так, будто стою на сцене, и весь мир наблюдает за моей импровизацией.

– Интересно, – наконец произнес он. – Значит, я не ваш типаж?

Я готова была провалиться сквозь землю.

Этот вопрос, такой прямой и личный, застал меня врас-

плох. Мозг лихорадочно искал выход, пытаясь найти х

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.